

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

STATE AND LAW IN CONTEMPORARY WORLD

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-257-272>
EDN: SQLJLZ

Научная статья / Research Article

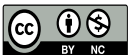
Отклоняющееся государство: методология исследования и основы теории*

Н.А. Власенко

Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация
 nikolai_vlasenko@mail.ru

Аннотация. Подвергается анализу современное состояние отечественного государствоведения, тенденции и особенности его развития. Делается вывод, что юридическая наука практически не исследует так называемые промахи в делах государства, неэффективную политику, провалы отдельных реформ и программ. Классическое государствоведение, его представитель Аристотель называли это отклонением в государственном развитии и использовали понятие «отклоненное (отклоняющееся) государство». Предлагается изучать причины отклонений, виды и формы. Автор полагает, что такой подход позволит более глубоко проанализировать складывающиеся негативные тенденции и закономерности в развитии европейской государственности и не только. Современный мировой кризис, спровоцированный ситуацией на Украине и вокруг нее, только усугубляет отклонения в развитии государств Европы. Обращается внимание на необходимость разработки юридической наукой теории отклоняющегося государства. Центральным моментом в будущей теории должна занять проблема имитации деятельности государственных органов. Автор полагает, что многие компоненты современной государственности по существу своих задач и функций не выполняют или, если выполняют, то отчасти. Через призму отчужденности анализируется отношение между обществом и государством. Они не должны быть независимы. Государство создается обществом, зависит от него и ему обязано. Юридическая наука должна выработать критерии отдаленности государства от общества, при помощи которых можно говорить о степени отчужденности. В рамках негативных тенденций рассматривается и селективность как признак современной государственности. Под ней автор понимает особую форму принуждения. Такие государства не проводят шквальных репрессий; здесь присутствует некая точечность мести отдельным лицам, группам, организациям и т.д. К числу отклонений автор относит игнорирование

© Власенко Н.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

роли и значения общественных организаций в деятельности государства, его выход из международных правозащитных организаций и др. Завершается статья обращением автора к разумности как условию противостояния отклонениям. Разумность должна явиться основой организации государственности и правовой действительности. Государство, его институты должны являться продуктом разумной деятельности человека. Человечество давно определилось в собственных ценностях, к которым относится государство и его спутник — право.

Ключевые слова: государство, функции государства, европейские государства, механизм государства, «Политика» Аристотеля, государственная власть, государственное управление, государственная политика, политическая элита, политический режим, законотворчество

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 3 февраля 2023 г.

Дата принятия к печати: 15 апреля 2023 г.

Для цитирования:

Власенко Н.А. Отклоняющееся государство: методология исследования и основы теории // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 2. С. 257—272. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-257-272>

Данная статья является продолжением исследования отклоняющейся государственности: Власенко Н.А. Современное российское государство // Очерки. М.: Норма, 2022; Власенко Н.А. Отклоняющееся государство: учение Аристотеля и постсоветская реальность // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 3. С. 479—505. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-479-505>.

Deviated State: Research Methodology

Nikolai A. Vlasenko

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 nikolai_vlasenko@mail.ru

Abstract. In this article the author analyzes the current domestic state studies, trends and features of its development. It is concluded that legal science practically does not study the so-called blunders in state policy, ineffective strategics, failures of reforms and programs. Classical state science and its representative Aristotle called this *a deviation in a state development* and used the concept of *a deviated (deviating) state*. It is proposed to study the causes, types and forms of deviations. The author believes that this approach will allow a deeper analysis of the emerging negative trends and patterns in the European statehood development. The current global crisis, provoked by the situation in Ukraine and around it, only sharpens deviations in the European states' development. It is emphasized that deviated state theory needs a proper development in the legal science. The problem of the state bodies activities imitation shall be central in the future theory. The author believes that many components of modern statehood do not essentially fulfill their tasks and functions, or, if they do, then partly. The relationship between society and the state is analyzed through the prism of alienation. The state is a product of society; it was created for society and is entirely indebted to it. Legal science must develop criteria for remoteness of the state from society to define the degree of alienation. Within the framework of negative trends, selectivity is also considered as a feature of modern statehood. The author understands selectivity as a special form of coercion. Such states do not carry out heavy repressions; there is a certain point of revenge on individuals, groups, organizations, etc. Among the deviations, the author refers to ignoring the role and importance of social organizations, state's withdrawal form international human rights organizations, etc. The article ends with the author's appeal to reasonableness as a condition for resisting deviations.

Reasonableness must form the basis for statehood and legal reality. The state, its institutions must be the product of rational human activity. Mankind has long been determined in its own values, which include the state and its companion — law.

Key words: state, state functions, European states, state mechanism, Aristotle's "Politics", state power, state administration, state policy, political elite, political regime, lawmaking

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article received 03rd February 2023

Article accepted 15th April 2023

For citation:

Vlasenko, N.A. (2023) Deviated State: Research Methodology. *RUDN Journal of Law*. 27 (2), 257—272. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-257-272>

This article is a continuation of the study of deviant statehood. Vlasenko, N.A. (2022) The modern Russian state. Essays. Moscow, Norma Publ.; Vlasenko, N.A. (2021) The declining state: Aristotle teachings and post-Soviet reality. RUDN Journal of Law. 25 (3), 479—505. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-479-505>.

Введение. Состояние современного учения о государстве

Учение о государстве, политике и политической организации общества представлено многими и многими трудами классических и современных авторов. Скажем так, не одна из юридических наук не может поспорить с теорией государства на предмет количества литературы, ее разноплановости и традиций. В числе классических авторов особняком — фигура Аристотеля, заложившего в знаменитой книге «Политика» основы учения о государстве (Aristotel, 1984). Особняком в учении о государстве и труд немецкого мыслителя Г. Еллинка (1851—1911 гг.) «Общее учение о государстве». Философ-государствовед саккумулировал большинство достижений в сфере западно-европейской государственной мысли за многие столетия, сформулировал методологические подходы, призывая ученых к тому, чтобы государство изучалось с разных позиций, с учетом многообразия его сущностей (Jellinek, 2004:43).

Относительно современного отечественного государствоведения нужно сказать следующее. Если сравнивать с теорией права, то теория государства развивается часто непоследовательно, где-то «рывками». Так, советский период, особенно 60—70-е годы прошлого столетия, принесли общественной мысли десятки, если не сказать больше, книг, сотни статей о советском социалистическом государстве, государстве развитого социализма, о государстве диктатуры пролетариата, государстве развернутого строительства коммунизма, общенародном государстве и т.д.

С одной стороны, работы указанных авторов достаточно глубоко анализировали функциональную деятельность советской государственности, структуру и особенности государственного механизма и др., с другой стороны, труды ученых того периода изобиловали восхвалениями существующего строя, политики, роли партии и др. Критика советской действительности сводилась к минимуму, если была вообще¹. Такое было время, и очернять авторов того периода, как это иногда делается в современной юридической литературе, вряд ли корректно.

---

¹ См., например: (Manov, 1978; Tikhomirov (ed.), 1978; Kositsyn, 1970; Korelsky, 1970; Barnashov, 1979; Zhilinsky, 1983; Weichelt, Lopatka & Manov et al. (eds.), 1983; Alekseev & Dyuryagin (eds.), 1986) и др.

Современное отечественное государствоведение как фундаментальная юридическая наука, что называется, похвалиться сколько-нибудь объемными, да еще и объективными и критичными трудами существующего государственного механизма, динамики политических режимов и др., в том числе европейских государств, включая Россию, по большому счету, вряд ли может. Справедливости ради, нужно сказать, что тема государственности в стороне и никак не исследуется будет неверно. Так, Ю.А. Тихомиров современному государству посвятил две небольшие книги (Tikhomirov, 2011; Tikhomirov, 2013). В них покритиковал актуальность элементарного подхода Аристотеля, видения государства как о «машины насилия», как орудия воли господствующего класса или групп людей. Ученый полагает, что это такое представление о государстве устарело. Следует требовать от государственности исполнения важных общественных задач (Tikhomirov, 2013:13)². Ю.А. Тихомиров поддержал западную теорию сервисного государства и др. Однако представляется, что современная практика государственных дел, в том числе в Российской Федерации, показала преждевременность идей отмирания государственного принуждения, сказочность толкования сущности государства как сервисной задачи. В целом книги автора интересны и «освежают» забытые трактовки государства, его начал.

С.Н. Бабурин, пожалуй, впервые в современной отечественной литературе поставил проблему нравственной государственности, необходимости усиления этого фактора в современной цивилизации (Baburin, 2020).

В этом плане с интересной статьей выступил Б.С. Эбзеев. Автор плодотворно развивает мысли Гегеля о том, что государство — «образ и действительность разума», «есть действительность нравственной идеи». Здесь прослеживается история становления и развития государственности в разных частях света. Эрудиция автора восхищает: смысл аналитических выкладок можно распознать в одной фразе. Кратко описав полемику Ф. Энгельса и Гегеля о природе государственности, Эбзеев констатирует, что Энгельс, всецело опираясь на западноевропейский опыт строительства государств, отмечает, «... разуму и воле народов было отказано в праве на авторство собственного государственного устройства». Мысль где-то понятна — современная Россия вправе устраивать свою государственность по собственному усмотрению. Однакостораживают идеи автора о возможности «в период кризисов, от которых не гарантировано ни одно государство» так называемых «исключительных («скрытых») полномочий главы государства на основе надпозитивного права государственной необходимости». Правда, далее Эбзеев оговаривается, что «это не равнозначно легитимации права на все» (Ebzeev, 2022:15. Такая логика вполне может оправдать становление тоталитарного режима в любом демократическом государстве.

Нельзя пройти мимо и не отменить увлеченность современных специалистов идеей американца Фокуямы «сильного государства». А.Д. Керимов и И.Н. Куксин выпустили в свет книгу с претензионным названием «Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса» (Kerimov & Kuksin, 2017). Идея «сильной государственности» современными европейскими государствооведами и политиками толкуется как средство господства, как культ и сила государства в мировой общественной системе³. В России многим авторам, особенно работающим «во власти»,

² С точкой зрения о том, что государству уже несвойственно насилие, не согласился М.Н. Марченко, указав, что автор не учитывает современные «деликатные формы насилия» (Marchenko, 2017:83).

³ Подробнее см.: Malinovsky, 2021).

идея пришлась по вкусу⁴. С развернутой концепцией синергетического государствоведения выступил А.В. Зырянов (Zyryanov, 2019).

И все же возникает вопрос — чего не хватает в исследованиях современной государственности? Ответ очень простой — нет анализа и соответствующих оценок позитивных и особенно негативных результатов государственных дел, анализа выполнения задач, программ, реформ, решений высших эшелонов государственной власти, качества (в том числе объективности) функционирования судебной системы, законодательной (представительной) власти и др.

Между тем несправедливо говорить, что отечественное и зарубежное государствоведение полностью не замечает проблему неэффективности и неудач государственной власти и самого государства. В этой связи продуктивны мысли А.Г. Хабибулина и А.И. Селиванова о том, что в Российской Федерации «после обрушения систем государственного планирования в 1990-е годы не создана целостная государственная система эффективного научного экспертно-аналитического и информационного сопровождения принятия управленческих решений ни на федеральном, ни на региональном, ни тем более муниципальном, ни на отраслевом уровнях» (Khabibulin & Selivanov, 2008:136).

М.Н. Марченко обратил внимание на то, что правовая государственность в России отличается тем, что все рычаги политической и государственной власти находятся «в руках блока», состоящего из прежней номенклатуры, слоя чиновников, «получивших и захвативших дискреционные полномочия по принятию решений (прежде всего по переделу собственности)» (Marchenko, 2017:32).

Известный отечественный теоретик государства и права Д.А. Керимов откровенно писал: «Пришло время „спасать“ российское государство. И в этом деле не последнюю роль должны сыграть государствоведы, все юристы» (Kerimov, 2003:174). Далее ученый продолжает: «Следует, наконец, понять, что оперированием шаблонами, окаменевшими штампами, устаревшими догмами невозможно решить постоянно возникающие новые проблемы» (Kerimov, 2003:174). В этой связи интересны суждения американского исследователя В. Долфсмэ, справедливо отмечающего, что «в политико-философских по своему характеру дискуссиях довольно редко обсуждаются вопросы, когда государство терпит провал и в чем состоит тот провал» (Dolfsma, 2017:12). Французский автор Бертран Матье, исследуя природу демократии, ставит проблему отклонений в общественной практике от идеи основных прав и свобод. Приводит статистику, свидетельствующую о настроениях желая сильной власти, ее авторитета, при этом оговариваясь, что речь не идет о «фашистских тенденциях» (Bertrand, 2021:168)⁵.

Как видно, краткий экскурс в государствоведение прошлого и настоящего свидетельствует о следующем. Учение о государстве — огромный пласт знаний, с одной стороны, древнейшая наука, с другой — разные по характеру и оценкам представления и суждения о смысле государственности и ее роли в цивилизации. Следует учитывать и фактор современности, речь о событиях на Украине, а это уже главное, — мир раскололся на две противоположности, два понимания ценности прав человека и его главной составляющей — человеческой жизни. Однако надо быть объективным и оценивать справедливо политику и действия государства и властных элит, видеть, чему учил великий Аристотель.

⁴ Подробнее см.: (Vlasenko, 2022:21—24).

⁵ Об этом см. также: (Grigorieva, 2014).

О критериях здоровой государственности

Оптимальная государственность — тот случай, когда все слои населения относительно довольны своей жизнью, ее условиями. Здесь на первый план выходят не оценка формы правления и формы политического режима, а уровень жизни, гарантии прав человека и возможности их развития. Обращаясь к учению Аристотеля о государстве, мы видим следующее. Конечно, не случайны мысли философа о государственности, которые начинаются с такой черты уникального феномена как «общение». Автор пишет: «Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим» (Aristotel, 1984:376). Нет сомнения, Аристотель поставил знак равенства между государством и общением, превознося государственность как *добродетель* для человека, как феномен, обслуживающий все прослойки населения. Основываясь на сказанном, приходим к выводу, что реальное государство ученому виделось как эффективный организм, гармоничный и надежный помощник для людей. Обратим внимание на качество добродетели в общественных делах, на которую указывает Аристотель: «...где добродетель не ценится выше всего, там не может быть прочного аристократического государственного устройства» (Aristotel, 1984:439). Известно, что Аристотель выделял государственность с аристократическим строем (там, где ценится добродетель) и «отклоняющиеся» в сторону олигархии, где «богатство ценится выше добродетели, и все государство становится корыстолюбивым» (Aristotel, 1984:439). Таким образом, автор рассматривает государство как *общение* и как *добродетель*. В «третьей книге» «Политики» он дает еще одну дефиницию государству и анализирует такую его черту как наличие гражданства. «...Ведь государство, — пишет Аристотель, — есть совокупность граждан» (Aristotel, 1984). Далее философ исследует статус граждан и все, что с этим связано. Прежде, Аристотель изучает положение граждан в разных греческих полисах и формулирует важные для настоящего времени заключения, очерчивающие институт гражданства. Речь идет о «зависимости» граждан от «вида государственного устройства», а также необходимости их участия в законодательной или судебной власти, и только здесь, отмечает автор, можно утверждать, что он является гражданином данной государственности (Aristotel, 1984).

Признаки отклоняющегося государства

Классические исследователи государственности «не забывали» высказывать свое отношение, говоря современным диалектом, к неэффективной организации государственной власти, управлению и злоупотреблению ею. Философ, как указывалось, называл это отклонением и наихудшим вредом. Аристотель обосновывал наиболее оптимальные формы реализации публичной власти — царская, аристократическая и политика. Обратим внимание, что через всю книгу проходит идея об «отклонении» в осуществлении государственной власти и условий таких факторов. Самая опасная и нежелательная форма отклонения от публичной власти — тирания. Как видно, здесь важна мысль об отклонении или трансформации власти, ее структур

в сторону узурпации одним человеком или группой субъектов. Аристотель, Еллинек отмечают важность в государственном управлении законодательной власти; и, конечно, узурпация ее задач — наихудший вред для государственности.

Аристотель отмечает разные факты отклонений, скажем, при распределении дел в суде, короновании правителей, имеющей место корыстолюбивости государственного механизма, а также отсутствие у государственности такой цели, о которой уже шла речь, как добродетель. К отклонению в функционировании законодательной власти философ относит и ситуации, когда «один и тот же человек на флейте играл, и сапоги тачал» (Aristotel, 1984:437—439) и др.

Великий философ, создавший основы теории государства, предложил следующую методологию: анализировать государство с позиции целостной общности, созданной общением. Однако, на протяжении всей книги ученый во главу угла ставит *элементы* государственности, именно эти детали исследуются и являются основой для выводов. Население, гражданин, семья — центральные звенья государства. Ученый красной нитью проводит идею о зависимости *добродетели и государства, счастья и государства*. Между тем Аристотель не утопист и хорошо понимает, что это задачи, достижение которых предполагает немалых усилий общества, самого государства и его механизма. Именно здесь закладываются, подчеркнем, основы теории *отклоняющихся* государств. К таким государственным режимам Аристотель относит олигархию, тиранию и демократию.

Следует обратить внимание, что демократические формы правления философ считал неправильными, т.е. не отвечающими природе человека, что, несомненно, предполагает задуматься над важностью государственности в целом и, главное — государственно-образующем механизме, крайне затратным для общества, где-то не отвечающем природе человека. Размышляя над этим, полагаю, что нужно задуматься над смыслом государства в целом и, главное, в затратности государственного механизма. К «неправильным» формам государства философ относит плутократию (господство богатства), тимократию (господство состояния (денежного ценза)). Его идея об отклоненном государстве очень важна для научного анализа современной государственности, в том числе российской. Во многом, используя так называемый метафорический прием⁶, взяв его как методологическое средство, постараемся проиллюстрировать отдельные, так называемые признаки и формы отклонений в развитии прежде всего постсоветской государственности.

О формах отклонения

Разработчики учения о государстве, современные исследователи, по моему наблюдению, в большинстве случаев приводят факты и примеры отклонения в механизме государственности, нередко тенденции и закономерности. Представляется, что это вопрос для будущей теории отклоняющегося государства достаточно принципиальный. Одно дело — факт или даже их система, и другое — сложившаяся закономерность, предопределенная какой-то тенденцией. Следует, видимо, обдумать и такое понятие, как форма (в каких-то случаях формы) отклонений. Известно, что форма — внутренняя структура, строение, связь и способ взаимодействия частей и

⁶ В ряде работ мною высказывалась мысль, что активное использование метафор для «высвечивания» отдельных сторон явления или предмета с долей условности можно охарактеризовать как метафорический прием в научном познании (см.: Современное российское государство: очерки. С. 10).

элементов явления. Такой поход, прием, позволит более глубоко проанализировать сложившуюся закономерность или формирующуюся. Словом, это отдельная, несомненно, методологически важная составляющая теории отклоняющегося государства.

Взгляды Аристотеля о государстве за две тысячи лет получили развитие в трудах многих исследователей, и не замечать очевидного нельзя, нелогично и аморально. Однако беспокоят, иногда вызывают недоумение современные трактовки государства, его оценка, предлагаемые «новизна», «преемственность» и др. Полагаю, что освежение учения о современной российской государственности от наносного, конъюнктурного и надуманного рано или поздно потребует объединения усилий представителей различных гуманитарных наук. Все это говорит в пользу обращения к классическим источникам учения о государстве.

О кризисных явлениях в европейской государственности как условии отклонений. Охвативший мир кризис в связи с ситуацией на Украине в полной мере проявляется в качестве государственной власти, динамике правовых системах (государств), роли международного права и др. Более того, кризис особенно болезнен для тех стран, где государственная власть и правовые механизмы слабы, неэффективно устроены и неразумно используются. Кризис в толковых словарях предлагают понимать как «резкий, крутой перелом в чем-либо», «затруднительное, опасное положение», «тяжелое состояние»⁷. Что касается общества, государства и права, то в этой связи говорить о кризисных явлениях корректно только как о тенденциях негативного характера, накапливающихся и в силу этого представляющих опасность уничтожения основных качеств. Если речь идет об обществе, то полагаем, что кризисное общество не способно воспроизводить само себя, оно «затухает» и разлагается. Государство, как его составляющая, становится неэффективным, его властные структуры обособливаются и не выполняют свои функции, властеотношения слабеют, а государственное управление становится малозначимым для динамики экономического и социального развития. Все это является условием разных форм отклонений.

Кризис права, юридических механизмов приводит к главному негативному рубежу — это уничтожение его регулятивных качеств. Здесь следует сделать важное замечание — в последнее время господствующее либеральное мышление совершенно не учитывает, или не желает учитывать, и видеть генетическую связь между государством и правом. Право настолько возвеличили, восхвалили, что стали сбиваться координаты явления, координаты его места в общественном механизме. Когда речь идет о кризисе права и его институтов, то в большинстве случаев имеются в виду кризисные проявления в механизме государственной власти. Иначе говоря, если речь идет о кризисе права, мы имеем ввиду и сбой в функционировании государственной власти. Например, падение роли закона и законотворчества и одновременное развитие «права законодателя», что в настоящее время, очевидно, немыслимо отрывать от роли парламента, правительства и как субъекта законотворчества и др. Развитие законодательства, его неуправляемый рост, отраслевая «неразбериха» вызваны отсутствием качественного долгосрочного мониторинга в деле совершенствования нормативно-правового массива при наличии множества концепций развития государственности. В России, например, отсутствуют какие-либо программные правительственные документы по кодификации современного законодательства.

⁷ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1993. С. 219; Современный словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 2001. С. 318.

Все это, несомненно, явления правовые, но они, подчеркнем, генетически взаимосвязаны с действием государства, его аппарата. Такие примеры можно продолжить.

Собственные кризисные явления в государственном организме, не связанные с правообразованием, — явления более частые. Хотя и это утверждение относительно, ибо эффективность, бескризисная деятельность во многом определяются качеством законодательства, например, о статусе этих органов. Собственно правовые кризисные явления, где роль и зависимость от государства минимальны, встречаются нечасто (правовой романтизм; кризис науки о праве и др.).

Экономическая стагнация, кризис в социальной сфере, нравственности требуют здоровой государственности, корректной и активной, а главное — разумной.

Анализ фактических, научных и публицистических источников позволяет уже сейчас ставить вопрос о некоторых закономерностях отклонений в современных государствах. Рассмотрим некоторые из них, с нашей точки зрения, наиболее очевидные.

Имитационная государственность

Термин «имитация» означает подделку, копирование, притворство и др. Слово-сочетание «имитационное государство», безусловно, метафорическое выражение, во многом более глубоко и более образно высвечивающее существо явления. Проблемы имитации в политологии и государствоведении в общем не новы. В большей мере, как отмечает С.А. Денисов, исследующий данный феномен в конституционализме, известно понятие «имитация демократии». Где-то в этом русле рассматривается и понятие «номинальный конституционализм», отмечает автор, например, относительно советского периода⁸.

Аристотель полагает, что власть должна осуществляться реально, властвующим должны добиваться поставленных задач, при этом значительное внимание ученый уделяет законодательной власти. В голове его слова, о которой шла речь выше, о том, что одновременно на флейте играть и тачать сапоги — невозможно. Несомненно, это самые общие идеи, но мысль автора учения о государстве ясна — реализация власти не должна быть имитационной, потому что это в любом случае ведет к отклонению государства. Приведем пример. СМИ констатируют следующее: «В пятницу сенаторы провели заключительное заседание, рассмотрев более 90 вопросов и одобрив 81 законопроект»⁹. Сложно себе представить, как можно за один рабочий день проголосовать за такое количество законов. Вряд ли это нуждается в комментариях. Госдума РФ также рапортует об итогах одной (осенней) сессии 2021 года — 553 принятых закона¹⁰; в 2022 году — 653, в ближайшем рассмотрении, т.е. до весны 2023 года уже более тысячи¹¹.

Имитация, подчеркнем, в сфере реализации государственной власти, осуществлении государственного управления означает, что орган в основе своей изображает реальную деятельность, цели, желание благополучия, по существу, не решая и не выполняя собственных функций и задач. Проблема имитации государственной деятельности, государственных функций — явление современной публичной власти

⁸ См. подробнее: (Denisov, 2018:13) и др.

⁹ См.: Мисловская Г. 80 законов в плюс // Российская газета. 28 дек., 2020.

¹⁰ Замахина Т. В духе Конституции // Российская газета. 25 дек., 2020.

¹¹ См.: Цвилова Т., Ламова Е. Больше, быстрее, единогласнее // РБК. 12 дек., 2022.

России? В предыдущих исследованиях об этом шла речь (Vlasenko, 2022:35—46; Vlasenko, 2021). Однако автор далек от того, чтобы вынести вердикт той же законодательной власти и констатировать, что вся деятельность данного федерального государственного органа есть имитация. Речь идет лишь о просматривающейся закономерности. В этой связи с надеждой читаешь сообщения СМИ о весеннем портфеле 2023 года Государственной Думы, где отмечается, что разработаны законопроекты о повышении призывного возраста, введении цифрового рубля, о борьбе за чистоту русского языка, об ускорении интеграции новых территорий и др.¹²

Государственная отчужденность

Речь идет об отношении общества и государства. Здесь не ставится задача представить диаграмму научных позиций по этой проблеме. Отметим лишь одну, но, пожалуй, определяющую деталь — уровень и качество заинтересованности государства в делах общества, его структур.

Отчужденное государство — это достаточно образная метафора, нередко встречается в публицистике и научной литературе (Guliev, 2001). Представляется, что это такая государственность, которая существует, образно говоря, сама по себе и для себя. В цивилизованном мире общество и государственность представляют собой два разных и относительно независимых явления. Самостоятельность общества, его структур определяется политическим режимом государства, степенью авторитаризма его лидеров, качеством экономической и социальной политики и другими факторами. Названные обстоятельства являются определяющими. Между тем это не свидетельствует о том, что государство и общество должны быть абсолютно независимыми и развиваться, не взаимодействуя друг с другом. Государство — продукт общественного развития, созданный обществом и ему подотчетный.

Таким образом, основной признак отчужденности государства от общества, его независимость от запросов общества и его потребностей, игнорирование критики СМИ и др.¹³ М.Н. Марченко справедливо отмечал, что в «процессе системного познания государства не менее важным представляется держать в поле зрения и учитывать уровень относительной самостоятельности и возможной отчужденности государства по отношению к обществу» (Marchenko, 2017:38).

Селективность как признак отклонения

Селективность представляет собой особую форму принуждения со стороны государства. Принуждение — неотъемлемый признак любой государственности. Принуждение вытекает из политического режима современного общества, доминирующей идеологии, а также от личностных качеств государственного лидера.

Каковы особенности принудительных механизмов в современных государствах? Что изменилось в принудительно-репрессивном механизме России и других постсоветских стран? Безусловно, нынешняя Конституция РФ, господствующие мышление и идеология где-то еще противостоят открытым репрессиям. Однако эксперты отмечают, например, следующее: «После 2012 г. регулярные репрессии в

¹² См.: Замахина Т. Весенний портфель // Российская газета. 16 янв., 2023.

¹³ Подробнее см.: (Vlasenko, 2022:46—50).

отношении политически активных граждан стали вещью привычной (иногда под них попадают и люди, не имеющие отношения к политике)¹⁴. Интересен при этом вывод: «Репрессиями власть во многом лишь способствует кристаллизации новой ответственности, вычищая из нее неустойчивые и случайные элементы».

Выход из международных правозащитных организаций. Подавляющее большинство конституций европейских государств провозглашают своей целью обеспечение и гарантированность прав и свобод человека. Нет сомнения, что это главная ценность общественного и государственного устройства. Исключением не является и Российская Федерация, где в ст. 2 Основного закона зафиксировано следующее: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»¹⁵.

Между тем права и свободы человека — тот феномен, который должен гарантироваться по максимуму, и здесь неприемлемо рассуждать о количестве судебных инстанций, формах защиты и др. Попросту говоря, все они уместны и при необходимости должны быть использованы. Одним из старейших гарантов в сфере аксиом прав человека, демократического развития и культурного взаимодействия является Совет Европы, организация, основанная в 1949 году. Правовой основой и политическим ориентиром межгосударственной структуры является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, на страже которой стоит Европейский суд по правам человека. Игнорирование этой системы, как важнейшего международного гаранта обеспечения положений Конвенции, игнорирование, а тем более выход из Совета Европы, несомненно, уменьшает, делает более зыбким гарантирование прав и свобод человека. В этой связи уместно говорить об аристотелевской формуле отклонения в развитии национальной государственности, ее стандартов.

В европейской истории последних десятилетий случаев выхода из состава Совета Европы было два: речь идет о Греции и России.

Историки оценивают так называемый период диктатуры «черных полковников» как «темное пятно» в истории Греции (1974 г.). Группа правых офицеров взяла власть в свои руки. За это время был распущен парламент; в первые дни захвата власти были арестованы тысячи и тысячи представителей демократически настроенной интеллигенции. Вершиной так называемых социалистических преобразований явился выход Греции из Совета Европы (1969 г.). Однако после свержения хунты черных полковников Греция была вновь принята обратно. Как видно, данный исторический пример свидетельствует, что выход из состава Совета Европы объясняется сменой политического режима, который представлял собой военную диктатуру.

В сентябре 2022 года формально завершилось участие России в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В феврале этого же года Комитет министров Совета Европы приостановил участие России в самом Комитете и Парламентской ассамблее. Далее было принято решение о незамедлительном выходе России из Совета Европы. Тем самым граждане России потеряли одну из важнейших гарантий обеспечения своих прав и свобод. Выход из Совета Европы будет ощутим для России в части доступа россиян обучаться в европейских университетах; прекратится действие Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, а также членство в Группе государств по борьбе с коррупцией (речь идет о ГРЕКО, организации, созданной Советом Европы) и др. Следует отметить, что Россия

¹⁴ Кынев А. Как власти помогают сплотить оппозицию // Ведомости. 6 марта, 2018.

¹⁵ Кынев А. Как власти помогают сплотить оппозицию // Ведомости. 6 марта, 2018.

в последние годы поддерживалась ГРЕКО, ибо выполнила 9 из 22 рекомендаций организации¹⁶.

В.Д. Зорькин на X Съезде судей достаточно высоко оценил практику ЕСПЧ и ее роли в деле укрепления правовой системы Российской Федерации, сказав: «Перевернув ту страницу правовой истории, когда Россия находилась под юрисдикцией ЕСПЧ, не хотел бы вспоминать только о плохом (а оно, как известно, было). Участие России в Конвенции оказало определенное положительное влияние на развитие отечественной системы защиты прав человека. Этот опыт не должен быть забыт: его следует анализировать и рационально использовать. Но вот с чем точно не нужно спешить, так это с созданием (как сейчас иногда предлагается) «некоего нового межгосударственного суда по правам человека в качестве институциональной замены ЕСПЧ»¹⁷.

Разумность как условие противостояния отклонениям

Разумность происходит от слова «разум». Философия определяет разум как способ мышления, для которого характерно установление универсальной связи вещей, их сущностей¹⁸. «Природе разума свойственно воспринимать вещи правильно, именно как они существуют в себе не как случайные, но как необходимые; что и требовалось доказать» (Spinoza, 1932:10). Рассудок такой способностью не обладает, он лишь связывает суждения и понятия; рассудок и разум определяют уровни мыслительной деятельности. Здесь важно замечание И. Канта о том, что разум обладает способностью давать принципы (Kant, 1999:287—288).

Принцип универсальности философских начал, разновидностью которых является разумность, предполагает его наличие в построении, организации и функционировании государственной и правовой действительности. Государство, его институты являются продуктом разумной деятельности человека. Все это невозможно вне рассудка и рассудочных суждений, выполняющих в социальной практике роль «технических» измерителей и связующих механизмов. Идея разумности, издавна проповедуемая западной философией (И. Кант, И. Фихте и др.), признается основой функционирования государственной власти, в том числе судебной. Несомненно, право по природе, если исходить из философии древних греков, — разумное начало в обществе. Все это можно назвать условиями, факторами противостояния отклонений в государственном организме.

Человечество за тысячелетия существования государственности давно определилось в собственных ценностях, к которым относится государство и его спутник — право. Так называемые отклоняющиеся государства не существуют вне иных стагнирующих явлений, происходящих в экономике, политике, социальной, нравственной сферах. И все же государство и право — явления самостоятельные, хотя и связанные между собой. Кризисные явления в механизмах государства часто возникают из-за неразумного использования его средств конструкций. Ключевым здесь нужно

¹⁶ Подробнее: Гробман Е. Россия ушла сама // Ведомости. 16 марта, 2022; Царева М. Европа не для советов // Ведомости. 18 марта, 2022; Тузмухамедов Б. Без ЕСПЧ и чрезмерных иллюзий // Независимая газета. 19 сент., 2022.

¹⁷ Михаил Метцель // РИА НОВОСТИ. 29.11.2022.

¹⁸ См.: Кондаков И.И. Логический словарь-справочник. АН СССР. Ин-т философии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. 720 с. С. 510.

считать игнорирование апробированных многолетней практикой принципов и институтов государственной власти, таких как сменяемость государственных органов, реальность избирательной системы, реальная (не декларативная) работа государственных структур, независимость ветвей государственной власти, самостоятельность и полная независимость судебной власти и др.

Государство тесно связано с правом, правовыми механизмами. Право переживает кризис, который во многом предопределен неразумным использованием государством многих правовых средств, например, девальвацию закона нередко можно объяснить решением той или иной проблемы исключительно с помощью принятия закона или иного нормативного правового акта. Динамика «тиражирования» нормативных правовых документов порождает падение их значения и роли; нередко встречаются ситуации, когда закон подменяет подзаконные, в том числе и ведомственные акты, особенно в ситуации содержания в нем чрезмерно детализированного юридического регулирования. Общественный разум обязан полагаться на то, что закон по своей правовой природе должен регулировать принципиально важные фактические отношения и связи в обществе. Аксиомой является и то, что закон представляет собой акт высшей правовой силы и имеет прямое действие. Необходимо и социально логично вернуть закону такие его качества, как высший авторитет и юридическая обязательность.

Подытоживая, заметим, что в государственно-правовом развитии устойчиво складываются разрушительные тенденции, одни из которых очевидны и уже не только хорошо заметны, но и требуют адекватных мер противодействия. Разрушительная сила набирающих силу негативных закономерностей (отклонений) «вырождает» государство и вместе с ним право. Речь идет об утрате существенных моментов в указанных явлениях, представляющих социальную ценность для общества. Неразумное использование институтов государства и права, пренебрежение ими — колоссально усиливает стагнацию общества и его институтов.

Выводы

В настоящее время на наших глазах разворачивается эпохальный процесс — Россия переутверждает себя, вместе с ней идет процесс становления и укрепления идентичности страны, бывших федераций, входящих в СССР. Переутверждает себя и мировое сообщество, к сожалению, нередко продвигающееся по агрессивному, неокOLONIALному, где-то космополитическому пути. Изменились межгосударственные отношения, идеология сдвинулась в части отрицания прав и свобод граждан так называемых стран-изгоев. Идут сдвиги в экономических и торговых отношениях; каждая страна старается «пробить» свою, максимально удобную нишу. Международное право, его принципы и традиции отодвинуты, на мой взгляд, на уровень конца 30-х годов прошлого века. Раздаются голоса, что его нет вообще. Однако это не так, да и сама пропаганда идентичности как новой философии, заменяющей идеи унификации, международных стандартов, норм международного права и др., крайне вредна и бесперспективна.

Сказанное, безусловно, отражается на действиях государств, их мотивации, целях и задачах и, в конечном итоге, на структурировании государственного аппарата и изменении их механизмов. И вот здесь важна развитая концепция (теория) отклоняющихся государств, критериев здоровой государственности, форм отклонений и др.

References / Список литературы

- Alekseev, S.S. & Dyuryagin, I.Ya. (eds.) (1986) *Soviet nationwide state. State and communism: Texts of lectures*. Sverdlovsk, Sverdlovsk Law Institute. (in Russian).
Советское общенародное государство. Государство и коммунизм: тексты лекций / отв. ред. С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1986. 54 с.
- Aristotel, (1984) *Politics*. Collected Works in 4 vols. Vol. 4. Moscow, Mysl' Publ. (in Russian).
Аристотель. Политика // Собр. соч. в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 444 с.
- Baburin, S.N. (2020) *Moral State: Russian view on the values of constitutionalism*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Бабурин С.Н. Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма. М.: Норма, 2020. 536 с.
- Barnashov, A.M. (1979) *The unity of power and its embodiment in the state building of the USSR*. Tomsk, Tomsk University. (in Russian).
Барнашов А.М. Единство власти и его воплощение в государственном строительстве СССР. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 141 с.
- Bertrand, M. (2021) *Law versus democracy?: monograph* / transl. from French by Lebedeva, Ya.I.; Kovler, A.I. (ed.). Moscow, Norma Publ.: INFRA-M Publ. (in Russian).
Бертран Матье. Право против демократии?: монография / пер. с франц. Я.И. Лебедевой; под ред. А.И. Ковлера. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 200 с.
- Denisov, S.A. (2018) *Imitation of the constitutional system*. In 4 books. Book 1. Yekaterinburg, Humanitarian University. (in Russian).
Денисов С.А. Имитация конституционного строя: в 4 кн. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. Кн. 1. 281 с.
- Dolfsma, V. (2017) *Government failure. Society, markets and rules (excerpts)*. Transl. from English by Kapturevsky, Y.; Kadochnikov, D. (ed.). Moscow: Institute of Gaidar Publ. (in Russian).
Долфсма В. Провалы государства. Общество, рынки и правила / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под научн. ред. Д. Кадочникова. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. 252 с.
- Ebzeev, B.S. (2022) The state as “the image and reality of reason”, or the Constitution of Russia on the civil world and consent. *State and Law*. (8), 7—20. <https://doi.org/10.31857/S102694520021572-0> (in Russian).
Эбзеев Б.С. Эбзеев, Б.С. Государство как «образ и действительность разума», или Конституция России о гражданском мире // Государство и право. 2022. № 8. С. 7—20. Doi:10.31857/S102694520021572-0.
- Grigorieva, E.B. (2014) *Authoritarianism and the political process in modern Russia: Abstract of diss. cand. political sciences*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University. (in Russian).
Григорьева Е.Б. Авторитаризм и политический процесс в современной России: автореферат дис. ... канд. полит. наук; СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2014. 23 с.
- Guliev, V.E. (2001) Proto-democratic statehood: an axiological phenomenology of alienation. *Law and Politics*. 5(17), 4—13. (in Russian).
Гулиев В.Е. Протодемократическая государственность: аксиологическая феноменология отчуждения // Право и политика. 2001. № 5(17). С. 4—13.
- Jellinek, G. (2004) *General doctrine of state*. Saint Petersburg, Legal Center Press Publ. (in Russian).
Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 750 с.
- Kant, I. (1999) *Criticism of Pure Reason*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. 655 с.
- Kerimov, D.A. (2003) *Problems of the general theory of law and state*. In 3 Vols. Vol. 3. Legal state. Moscow, Modern Humanities University. (in Russian).
Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. Т. 3. Правовое государство. М.: Современный гуманитарный университет, 2003. 196 с.

- Kerimov, A.D. & Kuksin, I.N. (2017) *A strong state as a determining factor in social progress*. Moscow, Norma Publ.: INFRA-M Publ. (in Russian).
Керимов А.Д., Куксин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 96 с.
- Khabibulin, A.G. & Selivanov, (2008) A.I. *Strategic security of the Russian state: political and legal research: monograph*. Moscow, [Formula of law] Publ. (in Russian).
Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование: монография. М.: [Формула права], 2008. 271 с.
- Korelsky, V.M. (1970) *General theory of the socialist state*. Sverdlovsk. (in Russian).
Корельский В.М. Общая теория социалистического государства. Свердловск: [б. и.], 1970. 198 с.
- Kositsyn, A.P. (1970) *Socialist state. Patterns of emergence and development*. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ. (in Russian).
Косицын А.П. Социалистическое государство. Закономерности возникновения и развития. М.: Юрид. лит., 1970. 414 с.
- Malinovsky, A.A. (2021) The concept of “strong state” in the political and legal dimension. *RUDN Journal of Law*. 25 (3), 506—526. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-506-526>. (in Russian).
Малиновский А.А. Концепт «сильное государство» в политико-правовом измерении // *RUDN Journal of Law*. 2021. Т. 25. № 3. С. 506—526. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-506-526>.
- Manov, G.N. (1978) *Soviet nationwide state: goals, objectives, functions*. Lukyanov, A.I., Farberov, N.P., Chekharin, E.M. & Shakhnazarov, G.Kh. (eds.). Moscow, Yuridicheskaya literature Publ. (in Russian).
Манов Г.Н. Советское общенародное государство: цели, задачи, функции / редкол.: А.И. Лукьянов, Н.П. Фарберов, Е.М. Чехарин, Г.Х. Шахназаров. М.: Юрид. лит., 1978. 96 с.
- Marchenko, M.N. (2017) *Soviet and post-Soviet state and law. Comparative legal research*. Moscow, Prospect Publ. (in Russian).
Марченко М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование). М.: Проспект, 2017. 368 с.
- Spinoza, B. (1932) *Ethics*. Translated from Latin by Ivantsov, N.A. Toporkov, A.K. (ed.). Moscow—Leningrad, State Social and Economic Publ. (in Russian).
Спиноза Б. Этика / пер. с лат. Н.А. Иванцов; отв. ред. А.К. Топорков. М.—Л.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1932. 224 с.
- Tikhomirov, Yu.A. (ed.). (1978) *The Soviet state in the conditions of a developed socialist society*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
 Советское государство в условиях развитого социалистического общества / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Наука, 1978. 327 с.
- Tikhomirov, Yu.A. *State. Continuity and novelty: scientific edition*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ. (in Russian).
Тихомиров Ю.А. Государство. Преемственность и новизна: научное издание. Москва: Юриспруденция, 2011. 77 с.
- Tikhomirov, Yu.A. (2013) *State: monograph*. Moscow, Norma Publ.: INFRA-M Publ. (in Russian).
Тихомиров Ю.А. Государство: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. 319 с.
- Vlasenko, N.A. (2021) The declining state: Aristotle teachings and post-Soviet reality. *RUDN Journal of Law*. 25 (3), 479—505. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-479-505>. (in Russian).
Власенко Н.А. Отклоняющееся государство: учение Аристотеля и постсоветская реальность // *RUDN Journal of Law*. 2021. Т. 25. № 3. С. 479—505. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-479-505>.
- Vlasenko, N.A. (2022) *The modern Russian state. Essays*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).

- Власенко Н.А. Современное российское государство. Очерки. М.: Норма, 2022. 152 с.
- Weichelt, V., Lopatka A. & Manov, N.G. et al. (eds.). (1983) *Patterns of development of the socialist state*. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ. (in Russian).
- Закономерности развития социалистического государства / под ред. В. Вайхельт, А. Лопатка, Г.Н. Манов и др. М.: Юрид. лит., 1983. 368 с.
- Zhilinsky, S.E. (1983) *Activities of the CPSU and the Soviet state to strengthen socialist legality*. Moscow, Mysl' Publ. (in Russian).
- Жилинский С.Э. Деятельность КПСС и Советского государства по укреплению социалистической законности. М.: Мысль, 1983. 223 с.
- Zyryanov, A.V. (2019) *Synergetic concept of state understanding*. Moscow, Yurlitinform Publ. (in Russian).
- Зырянов А.В. Синергетическая концепция государствовопонимания: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 318 с.

Сведения об авторе:

Власенко Николай Александрович — доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории права и государства юридического института, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID ID: 0000-0002-9548-3396, SPIN-код: 7031-6978

e-mail: nikolai_vlasenko@mail.ru

About the author:

Nikolai A. Vlasenko — Doctor of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Full Professor of the theory of law and state Department, Law Institute, RUDN University; 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia Federation

ORCID ID: 0000-0002-9548-3396, SPIN-code: 7031-6978

e-mail: nikolai_vlasenko@mail.ru